

Секция «Востоковедение, африканистика»

Литературный персидский язык XIII-XIV вв. на примере поэмы "Заратост-намэ".

Садыкова Юлтан Загировна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт
стран Азии и Африки, Москва, Россия
E-mail: youltan@gmail.com*

XIII-XIV века являются едва ли не самым противоречивым и неоднозначным периодом в иранской истории, религии и культуре.

В начале XIII века Иран подвергается страшному нашествию монголов. Разрушаются города, опустошаются старейшие центры ремесла и торговли, сжигаются библиотеки. Многие мастера, учёные, поэты и художники покидают разорённые колыбели культуры – Самарканд, Бухару, Нишапур – и перемещаются на юг страны, в Шираз и Тебриз.

Времена монгольского завоевания, с одной стороны, такие тяжкие и погибельные для персидского народа, привели, с другой стороны, к колоссальному подъёму персидской культуры не только в Иране, но и в сопредельных областях. Это период буйного расцвета суфизма (вылившегося в некую форму выживания и антимонгольского протеста обнищавшего, порабощённого населения), который проник во все сферы человеческой жизни.

Именно суфийская философия формирует литературную норму, литературные вкусы XIII века. «Начиная с этого времени суфийская система символики утверждается в литературе как элемент поэтического канона, большинство авторов XIII-XIV века использует язык суфийской поэзии в своих произведениях, даже те, кто придерживается отличных от суфизма религиозно-философских взглядов. К примеру, суфийской системой образов изъясняется поэт Низари Кухистани (1247/48-1320/21 гг.), которого в иранистике принято относить к числу последователей исмаилизма. Таким образом, различия в идейной установке авторов XIII-XIV вв. частично нивелировались суфийской формой выражения, поскольку суфизм к тому времени представлял собой доминирующую философскую и эстетическую модель, лежавшую в основе литературного канона» (Рейснер М.Л., «Эволюция классической газели на фарси (X-XIV вв.)». М., 1989, с. 155.) [п2].

Казалось бы, знаковыми поэтами этого периода являются Джалал ад-Дин Руми (1207–1273 гг.), автор знаменитой *«Маснави-е ма'нави»* «Поэмы о скрытом смысле», дивана газелей и философского трактата *«Fihi ma fihi»* «В нём то, что в нём», и Саади Ширази (умер в 1292 г.), перу которого принадлежат дидактические *«Гюльшан-и Раза»* и *«Гюльшан-и Раза»*; *Bustān* «Плодовый сад» и *«Гюльшан-и Раза»*; *Golestān* «Розовый сад», и было бы вполне естественным, описывая литературный персидский язык XIII-XIV веков, выбрать для его иллюстрации одно из вышеуказанных произведений (язык которых, весьма насыщенный арабизмами, поскольку вся суфийская символика – арабская, и являлся нормой для того времени). Однако в качестве объекта данного исследования

автором выбрано произведение, пусть и написанное в этот период, но совершенно для этого периода не характерное.

Это не слишком известный литературный памятник, вышедший из зороастрийских кругов: поэма некоего Зартошт-э Бахрам бен Пажду, повествующая о легендарной жизни пророка Заратуштры, основателя зороастризма, – Zarātošt-nāme «Книга о Заратуштре».

Уже давно поэма вызывает любопытство российских востоковедов, отсылки к её сюжету можно встретить в ряде исторических и филологических работ.

К примеру, в книге И.М. Стеблина-Каменского «Гаты Заратуштры» [п3], в главе о жизни Пророка автором вкратце описываются события из детства будущего основателя зороастризма, взятые из поэмы Зартошт-э Бахрама бен Пажду. Общие сведения о перипетиях жизни Заратошта, рассказанных в «Заратошт-намэ» есть также в главе, посвящённой истории изучения Авесты, в труде А.О. Маковельского [п1]. Однако ни в одной работе поэма не являлась предметом непосредственного анализа (литературного или лингвистического) и до сих пор не была переведена на русский язык полностью (из современных исследователей, правда, здесь следует упомянуть петербургского ираниста Э. Ф. Харебати, которая дала краткое описание «Заратошт-намэ» и перевела шесть первых глав поэмы, но, к сожалению, ввиду ранней кончины исследователя, продолжения это начинание не получило).

Между тем, язык памятника может представлять большой интерес для учёных-языковедов, поскольку изобилует лексикой, которая в современном персидском языке либо редко употребляется (и в словаре идёт с пометкой «устаревшее», «книжное»), либо просто отсутствует, но зато встречается в словаре среднеперсидского языка (например: *patyāre* «зло», «нечистая сила», «несчастье» (авест. *paityāra-*, пехл. *peṭyārag-*) в новоперс. (практически не употребляется) первое значение – «грубая сварливая женщина»; *rādefraḥ* или *rādefrāḥ* «наказание», «возмездие» (пехл. *rādifrāḥ*, в новоперс. отсутствует); *gomoxt* «смешанный» (от пехл. *gumēxtan* (*gumēz-*) «смешивать», отсюда же *Gumēzišn* – «Эра Смешения» (добра и зла), вторая эра существования нашего мира, юность мира, перевод Ахура-Маздой мира в воплощённое состояние (пехл. *gētīg* – «материальный мир», «земной мир»), вторжение Ахримана, борьба добра и зла); *jahešn* «судьба», «предзнаменование» (пехл. *jahišn*, в новоперс. языке отсутствует); *yazešn* «поклонение», «восхваление» (пехл. *yazišn* (от ОНВ *yaz-* глагола *yaštan* «поклоняться», «восхвалять», «почитать»), в новоперс. отсутствует); *drun yaštan* (авест. *draonah* «возложение еды», пехл. *drōn* «освящённый хлеб») – «освящение, возложение, воздаяние сакральной пищи/священного хлеба», «поклонение с помощью возложения священного хлеба»; *barsom* (авест. *baršman*, пехл. *barsom* – пучок освящённых прутьев, обязательный атрибут зороастрийского обряда поклонения) и т.д.

В том же, что касается сложившихся норм суфийской поэзии и суфийской символики, столь обязательной и неизбежной для литературных произведений рассматриваемого периода, поэма «Заратошт-намэ» является абсолютным исключением. И именно эту исключительность автор задаётся целью выявить в ходе данного исследования.

Таким образом, в работе впервые предпринимается попытка дать подробное описа-

ние этого памятника (в издании Ф. Розенберга 1904 г.) [п4] и охарактеризовать основные особенности его литературного языка.

Литература

1. Маковельский А.О. Авеста. Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1960.
2. Рейснер М.Л. Эволюция классической газели на фарси (X-XIV вв.). М.,1989.
3. Стеблин-Каменский И.М. Гаты Заратуштры СПб.: Петербургское Востоковедение. – 192 с. + 1 л. ил.
4. Fredric Rosenberg, Le Livre de Zoroastre (Zaratusht-nama), St. Petersburg, Commissionnaires de l'Academie Imperiale des Sciences, 1904.